

АНАТОЛИЙ СУББОТИН

СМЕРТЬ ВЕТРА

16+

Анатолий Субботин
Смерть ветра. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34333834

SelfPub; 2018

Аннотация

Необычные стихи. Видна склонность автора к эксперименту и юмору (преимущественно чёрному).

Содержание

Весна меня любовью уколола	4
Турне возмездья	6
Кость	8
Время	11
Полюбил молодку дед	13
Осадок пыли	15
В 30 лет алкоголик	17
Клён влюблён	18
О, Русь	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Весна меня любовью уколола

Весна меня любовью уколола.
И сердце распустилось, словно роза.
А прежде в организме было голо,
как во саду, опавшем от мороза.

Я розу-сердце, красное от крови,
хочу нести и девушкам дарить.
Но, в зеркало взглянув, сдвигаю брови:
увы, меня нельзя уже любить!

Ввалились щёки и взор померк.
Амур жестокий меня отверг.
Теперь уроки даёт мне смерть.

Весна! Бегут ручьи, летают мухи.
Я еле-еле ноги волочу.
Мне не догнать ни девки, ни старухи.
Я отдан невидимке-палачу.

Прокисли соки и взгляд уснул.
Амур жестокий, ты обманул!

Турне возмездья

Апрель. Разлив. Шалаш. Ильич
уху готовит, словно бич,
научно выражаясь – люмпен,
которого никто не любит.
А он охотник и рыбак:
и видит глаз, и ухо внемлет.
К нему не подкрадётся враг.
Он обошёл моря и земли.
И тут полено он зажжёт,
из искры возгорелось пламя,
и варит, варит котелок,
и тезисы текут ручьями.

Но всё равно его никто не любит:
ни зверь не прёт, ни Надя не плавёт.
И ходоки сошли бы на безлюдье,
но на печи они не ходят круглый год.
Лишь изредка какой-нибудь Пахом
к его костру случайно забредает,
но, встретив плешь, сверкнувшую умом,
тотчас же в ужасе и мраке пропадает.

Турнули из Европы Ильича
(так начинается турне возмездья!)
за то, что он чинов не различал
и на осле по городу не ездил.
И Петроград ему не рад.
Встал медный конь, его заметив, на дыбы.
Тогда Ильич сказал коню: “Аристократ,
пусть рванное трико, мы не рабы!”

Тогда Ильич сокрылся в шалаше
и пил вермУт девятого разлива,
и написал турецкому паше,
чтоб выслал броневик ему красиво.
И он красиво встал на броневик.
Пред ним Сенатская шумела площадь.
Он произнёс свинцовый черновик
и пересел на медную ка-лошадь.
Так Петроград
стал Ленинград.

2001

Кость

1

Как не любить тебя: ты так худа.
И дождь идёт худой, костлявая вода.
И я сижу – художник, чистый дух –
играю в кости; цифра больше двух
не выпадает. Это хорошо.
Есть ты и я, а остальное – порошок.

2

Вспомянем, братья. Дело было так.
Ревела буря, матерился мрак.
Семеро графов подскакали к кладбищу.
И сторож нас спросил: чего мы ищем?
Невесту! – молвил кто-то из нас.
И молния, как трещина, сверкнула.
А сторож, как фонарь, погас.
И нас читать надгробья потянуло.
Поцеловав по морде лошадей,
с собой не захвативши фонарей,
мы, как слепые, пальцами читали,
но попадались нам: то хан Гирей,
то Бармалей, а то товарищ Сталин.

Наконец, один крикнул: эврика!
Мы подошли и нащупали милое имя.
МЁРТВАЯ ЦАРЕВНА зовут её, нашу невесту.
Прежде чем взяться за дело, мы почистили зубы.
И вытащив сапёрные лопатки,
вокруг могилы обойдя вприсядку,
мы сдвинули гранитную плиту,
из-под земли достали красоту.
В хрустальном ящике она лежала,
прекрасная, как снежный перевал,
без шпаги, без плаща, без одеяла.
И мы в неё влюбились наповал.
Царевна кулаком стекло разбила,
восстав, коснулась поцелуем наших уст.
И нас тотчас же сильно зазнобило,
и ожили мы сильно ниже чувств.
С тех пор живём с царевною в землянке.
Она – султан, а мы – её гарем.
И никому не делаем подянки.
В любви и мире вечно не старем.

3

Подруга дней моих суровых,
наложница мрачных ночей,
зачем живём мы безголово
в окруженье кирпичей?

Надеть бы шапку-невидимку
(беда ведь, не на что надеть!)
и в голубой растаять дымке,
как сон, как утренняя плеть.
Не видеть собственный живот,
гулять по улице нагими,
тебя любить наоборот –
на ощупь лишь, забывши имя.
Слушай, ведь ты же романтик,
поскольку у нас роман.
Повяжи на головке бантик,
я на шею надену аркан,
и пойдём купаться в Лете,
пока нас не ругают наши дети.

2001

Время

1

Время – грозный часовой,
за плечами – вечность.
Кто идёт? – кричит он. – Стой!
Иначе, покалечу.
Отвечаю: в доску свой,
разве ты не видишь?
На луну пройти позволь,
где молчат на идиш.

Говорит: скажи пароль.
Я пароль не знаю
и гадаю: может, соль,
а может, гималаи?
Нет, не то, – сказало время.
И раздвинув пару стрел,
как амур большой гарема,
словно ножницами, темя
мне отрезало, пострел!

Я упал, себя не помня,
и очнулся на луне.

Вот так номер! Я не понял,
ведь время запретило мне.
Бог погладил моё чувство
и сказал: учи лося!
Ты, дурак, не верил в чудо,
вот оно случилось!

2

Время на часах стоит
и идёт по кругу.
У него усатый вид,
пульс – на всю округу.
Кто идёт? – он мне кричит.
Я ему на идиш:
это ты, дурак, идёшь,
я стою, как видишь.
Даже не стою, – лежу,
даже не дышу уж.
Походящий на лапшу,
я твой, время, ужин.
Разбросало ты меня
силой центробежною,
словно махоньких робят
на лугу на бешеном.

2001

Полюбил молодку дед

Полюбил молодку дед.
Деду 80 лет,
он ещё не старый,
он ещё с гитарой.

Скушав парочку котлет
и наняв кабриолет,
он подъехал к дому,
где жила его истома.

Как приличный джентльмен,
ихний благородие
расчехлил свой инструмент
и завёл мелодию:

“Я с тобой едва знаком.
У меня на сердце ком,
в голове – бессонница.
Хотца познакомиться.
Выйди, выйди на балкон,
ну а лучше – ниже.
Дай мне руку с молоком,

я тебя не вижу.
Я ещё лихой старик,
полный скипидара.
Посмотри на мой парик,
оцени гитару.
Я куплю тебе монисто.
Выходи за гармониста.
Выйди, выйди за балкон.
Я пылаю, как дракон”.

Но дева не услышала сокола,
потому что жила высоко.
До 9-го этажа
не долетела его душа.
В старике от огорченья
встало красное теченье,
и, пеняя на судьбу,
он вернулся домой в гробу.

А всё бы вышло веселей,
проживай они в селе,
где дома не заносятся
и девки, как ангелы, над стариками не носятся.

Осадок пыли

Осадок пыли
на моём полу.
Засада были
на моём балу.

Лежит, не тает
времени ковёр.
Мечта густая
больше не король.

Танцуйте, гости –
к чёрту короля!
Пускай на горле
пыльная петля.

И пляшут гости,
поднимая пыль.
Забыты кости,
не видать костыль.

Из сада веет
аромат вина.

И девки-феи
обнимают нас.

2002

В 30 лет алкоголик

В 30 лет алкоголик,
в 45 – импотент.
Что же ты, братец кролик,
вырыл норку в момент?

Поголял бы ещё по лугу,
пощипал бы ещё траву.
Почему же ты жизнь-подругу
променял на халву?

Почему против солнца
ты, как спринтер, побег?
А вокруг марафонцы
мирно щиплют побег.

Что молчишь, как икона?
Или вовсе ты глуп?
И, хлебнув самогона,
зарываешься вглубь.

Клён влюблён

Клён
влюблён,
сосна
влюблена,
берёза
как роза,
ясень
в экстазе,
ель
расправляет постель...
Только дуб
огню недоступ...

2003

О, Русь

О, Русь! О, грусть! Кругом – всхолмление,
и в каждой горке пулемёт
не похоронен, нет, – живёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.